

Г Ж Е Г О Ж В. КОЛОДКО,
*профессор, директор Центра экономических исследований трансформации,
интеграции и глобализации «TIGER» при Университете Козьминьского
(Варшава, Польша)*

ОПЫТ ПОЛЬШИ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕЗЕН ДЛЯ УКРАИНЫ

На основе обобщения успешного опыта реформирования экономики Польши, учета тенденций мирового развития и авторской концепции «Нового прагматизма» определены базовые подходы к реформированию украинской экономики.

Польша имеет более чем 25-летний опыт постсоциалистических преобразований. В отношении их результатов в обществе существуют разные взгляды. Например, по мнению уважаемого 92-летнего профессора одного из польских университетов, за это время не произошло никаких изменений, а вступление Польши в ЕС – самая большая ошибка, вследствие которой страна оказалась в неокOLONIALном капитализме. А вот молодой ученый, мой выпускник, работающий во Всемирном банке, считает, что этот период был наиболее успешным для Польши за последние 600 лет. Следовательно, все зависит от точки зрения. Мне представляется, что за эти годы мы достигли определенного успеха, хоть и не такого, как хотелось бы, – где-то на две трети от возможного.

Сегодня ВВП на душу населения, по паритету покупательной способности, в Польше составляет 21 тыс. дол., то есть почти втрое больше, чем в Украине. А еще 25 лет назад этот показатель в наших странах был практически одинаковым. Мы вроде бы сделали все, как нужно, но ВВП должен был бы превысить 30 тыс. дол. на душу населения, и Польша заняла бы место, близкое, например, к Португалии. Да, были ошибки, которые, кстати, могут стать уроками для Украины. В частности, власть должна оказывать большую поддержку построению социально-рыночной экономики. Мы допустили значительные ошибки из-за склонности прислушиваться к рекомендациям Вашингтонского консенсуса и в рамках так называемой «шоковой терапии» потеряли 25% ВВП, 35% промышленного производства, получили высокий уровень безработицы. Аналитики считают, что экономическая динамика во многом зависит от политических факторов и политической воли. Когда в 1994–1997 гг. я был заместителем премьер-министра и министром финансов, то среднегодовой темп экономического роста в Польше составлял 6,5%, а в настоящее время – 2,5%, и говорят, что это значительный успех, поскольку в конце 2001 г., вследствие проведения нелиберальной политики, темпы роста снизились до 1,2%. Во всем мире продолжается дискуссия: что ждать в контексте экономического развития?

Не так давно я был на конференции в Лондоне, посвященной «inclusive capitals» (inclusive означает, что все действующие хозяйствующие субъекты должны соответствующим образом участвовать в распределении экономических активов). На ней вопросы мировой экономики обсуждали бывший президент

Гжегож Витольд Колодко (Gzhegozh Vitol'd Kolodko) – e-mail: kolodko@tiger.edu.pl

США Билл Клинтон, глава МВФ Мишель Лагард, руководитель Центрального банка Англии и другие. Все понимают, что ситуация в экономике должна меняться к лучшему. Что сейчас происходит в Евросоюзе? В частности, во Франции ответом на кризис стал приход к власти крайних правых партий.

Продолжаются дискуссии и по самому кризису: что это за кризис, кризис чего? Я считаю, что это кризис неолиберального капитализма, предлагающего неадекватные инструменты экономической политики и продуцирующего рост неравенства в обществе, когда богатые богатеют за счет бедных. Политически страны Европы реагируют на кризисные явления по-разному: в Греции, например, – крайним левым уклоном, в других государствах – крайним правым, таким как Национальный фронт Марин Ле Пен во Франции. Следовательно, большой проблемой является координация политики отдельных стран в рамках ЕС. Все эти вопросы весьма актуальны и для Украины. Только вам принимать решения о направлении дальнейшего движения страны.

В Польше также хватает евроскептиков, их у нас называют «новая правица». Но большинство, в том числе профессиональные экономисты и другие специалисты, считают, что членство в Евросоюзе – это правильный шаг нашей страны, в частности, в плане укрепления и поддержки национальной экономики.

Согласно экономическому анализу, ежегодный рост польской экономики составляет свыше 1–1,5% только потому, что мы являемся членом ЕС. В противном случае ВВП был бы на 15–20% меньше. В Евросоюзе мы уже 10 лет и еще 10 лет готовились, чтобы в него вступить. Сам процесс подготовки помог нам улучшить качество экономических институтов для повышения конкурентоспособности, прежде всего, частного предпринимательства. Если бы качество украинских институтов было, как в Европе, то уровень украинского ВВП уже сегодня был бы вдвое выше. Возникает вопрос: почему у нас хотя бы на две трети это получилось, а у вас нет? Похожая ситуация и в других странах, например, в Турции, где уже давно продолжаются разговоры об интеграции в ЕС. Многие политики, бизнесмены, представители науки уверены, что членство в ЕС – это мощная поддержка рыночной экономики страны. Я считаю, что движение Украины в Евросоюз будет надежной поддержкой украинской экономики, будет способствовать повышению качества украинских институтов, их приближению к европейским стандартам.

Вернемся к нашим ошибкам, чтобы выяснить, что же мы сделали не так. В рамках политики неолиберальной регуляции макроэкономическое регулирование было не всегда целесообразным. Эта деятельность требовала специального научного обоснования – в своей книге «Куда идет мир: политическая экономия будущего» я называю это «Новым прагматизмом». На мой взгляд, ни неолиберальный, ни государственный капитализм ничего хорошего нам в будущем не принесут. Но я также не считаю, что так называемый Пекинский консенсус, в противовес Вашингтонскому консенсусу, сможет предложить определенный рецепт для постсоветских стран. Украине необходимо найти идеологический, политический и практический ответ на вопрос: как, учитывая национальные традиции, разработать такую систему институтов, ценностей и политических инструментов, которая бы служила надежной поддержкой для социально-рыночной экономики? И при этом экономика должна быть именно

рыночной и именно социальной. Конечно, это произойдет не сегодня, возможно, через одно-два поколения, а возможно, и через 100 лет, как в Канаде. Но нужно, чтобы экономика всегда росла. Думаю, на следующие 20–25 лет у вас есть потенциал для среднегодового роста в пределах 5%.

Необходимо также улучшать регулирование институтов. Руководство государства должно иметь долгосрочное социально-экономическое видение, а не иллюзии, и быть заинтересованным в поддержке экономики страны. Президент, Верховная Рада должны разработать стратегию на 20–25 лет, а не только на завтрашний день или следующий месяц.

Моя программа «Стратегия для Польши» – это видение общественной, социальной, рыночной экономики. Затем была разработана конкретная экономическая программа реформ строительства рыночных институтов и решения многих других проблем. Нужно смотреть в будущее сквозь призму специфического треугольника: долгосрочного устойчивого социального, экономического и экологического развития. Первой вершиной этого треугольника должны быть *ценности*. Какие ценности являются основой, фундаментом общества и экономической активности? В США и Канаде ценности разные, так же как в Китае и Японии. Но если, например, в США или Китае не будет наблюдаться рост, то они не смогут преодолеть кризис без перестройки ценностей. Американцы должны осознать, что такое социальная рыночная экономика, китайцы же – научиться индивидуализму, лидеры должны понять нелиберальные ценности. По-разному на политику и экономику также смотрят Польша и Украина.

Вторая вершина треугольника – *институты*. Прежде всего, нужно определить, куда идет Украина, а затем от этого отталкиваться. Я не представляю развития Украины без нормальных, рабочих отношений с Россией, но не могу дать ответ, как решить этот вопрос в настоящее время. Считаю, что вам необходимо сделать так, чтобы Россия не воспринимала стремление Украины к евроинтеграции как движение против нее. К сожалению, на Западе, в том числе и в Польше, многие считают такую направленность антироссийской. Нужно в дальнейшем найти стратегический ответ на вопрос: как строить институты, чтобы они стали основой для рыночной конкурентоспособности экономики страны, то есть такими, как в Евросоюзе? Конечно, сразу таковыми они не станут, но их качество должно повыситься.

25 лет назад, когда мы определились, что идем в ЕС, и только начали строить рыночную экономику, нам прислали 2080 страниц инструкций, как преодолеть этот переход от советской экономики к свободной рыночной. И с этими инструкциями мы работали 10 лет. И вот 1 мая 2004 г. мы вступили в Евросоюз и сейчас имеем свободную страну с рыночной экономикой. Правда, не все считают нашу экономику рыночной, а страну свободной, говоря, что это тот же Советский Союз, только называют его по-другому.

Когда мы приняли решение двигаться в ЕС, то четко знали, куда идем. У нас было стратегическое видение и политические амбиции. Мы представляли себе, что такое конкурентоспособность, рынок капитала, охрана труда и т. д., и стремились создать все так, как в ЕС. Итак, мы знали, куда нам двигаться.

Политика является третьей вершиной треугольника. Что касается Всемирного банка, то, на мой взгляд, стоит прислушиваться к его советам и лучше выполнять условия относительно капитала, технологий, стратегических позиций. Если бы

год назад меня спросили, считаю ли я геополитическое положение Украины хорошим, я бы назвал его удачным – между Польшей, Европейским Союзом, Россией и странами СНГ. Сейчас же я вижу, что оно очень плохое с политической точки зрения. Если бы я был экономическим политиком в Украине, а не в Польше, то самый главный вопрос, на который искал бы ответ, сформулировал так: как лучше всего использовать эту геополитическую позицию для развития и укрепления государства? И второй: как строить хорошие отношения с соседними государствами? Эти вопросы, на мой взгляд, первостепенны. И только потом следует решать проблемы долгосрочного развития социальной экономики с украинскими чертами.
